

О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

О МОЛЧАНИИ

О СУЕВЕРИИ

Со времен апостолов в Церкви Христовой епископы, как апостольские преемники, подают народу Божию благодатные дары Святых Таинств. «*Без епископа нет Церкви,* – говорит священномученик Игнатий Богоносец, – *где епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и соборная Церковь*» (см.: К Смирнянам, гл. VIII).

В последнее время прошлое нашей Церкви нередко выставляется в искаженном свете, ее епископы становятся объектом злонамеренной клеветы. Это порождает у младенцев в вере превратное представление о епископах. И делается это сознательно – *поражу пастыря, и рассеются овцы* (Мф. 26:31).

Чрезвычайно важно как можно скорее перейти от практики формального требоисполнительства к благоговейному, вдумчивому совершению Таинств и обрядов, прежде всего крещения, исповеди, брака и отпевания. Здесь всегда необходимо сердечное участие священника, необходимы катехизация – подготовка к совершению Таинства – и проповедь, так как в эти главные моменты человеческой жизни особенно легко найти контакт с открывающимся навстречу Божественной правде сердцем человека.

Алексий II,
Патриарх Московский и всея Руси

Иеромонах Стефан

О Божественной Литургии

Общество содействия
православному просвещению
«ИЗОГРАФЪ»
Совместно с издательством «ПАЛОМНИК»

Москва
2007

О Божественной Литургии

Иеромонах Стефан

Москва
2007

Попечением прихожан
храма Успения Пресвятой Богородицы

О Божественной Литургии

Согласно вещанию пророка Давида: *Вечером и утром и в полдень буду умолять и вопиять чудеса Твоя* (Пс. 54, 18), – богослужение бывает у нас вечернее, утреннее и перед полуднем. Вечер, когда дневные труды, истощая силы человека, побуждаю его озираться на дела свои, доведшие до изнеможения, и пристально поглядеть на дела Божии во Вселенной, есть лучшее время славословия Творца. Господи, Боже Мой! Ты дивно велик, взывал Давид, и с ним и святая церковь: – ты облечен величием и дивною красотою. При том же и вечерняя заря, это новое под конец дня явление Божьей силы, в котором удаляющееся от нас светило дня, зажигая на прощанье небосклон, украша-

ет его радужными сияниями, – невольно заставляет славословить Того, Кто и при свете солнечных лучей остается, как бы в ризе, сокровен от взоров наших. Ты облекся светом, яко ризою, – не созерцаем и при свете; но о Тебе вещает твердь, – свидетельствует и небесный свод, который Ты простираешь, как шатер. Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро! Из таких слов пророческих, которые заключаются у нас в вечернем Богослужении, видно, что оно больше состоит в рассматривании дел Божьих. Не меньше вечера и утро понуждает славословить Творца, Который сказал однажды: «Да будет свет!». И свет всякое утро является как бы снова одним повелением Его. И, кроме того после ночного упокоения, человек встает с новыми силами, за что и должен благодарить Бога, и просить Его помощи при выходе на делание свое до вечера. Подобно и полдень, когда деятельность человека восходит на самый верх, есть одно из лучших времени Богослужения, указывающее нам на великое дело милосердия Божиего, – дело нашего спасения.

В полдень Спаситель мира был пригвожден ко кресту, и воспоминание этого страшного события составляет важнейшую часть Богослужения, которая называется Литургией, – общественной службой, или еще – обедней. В этом Богослужении мы не только прославляем величие Божие и благодарим Бога, но приносим еще жертву за грехи, имеющую ту же спасительную силу, какую имела смерть Спасителя мира. Первую литургию совершил Сам Господь наш Иисус Христос накануне Своей смерти, при этом и сказал ученикам: «Сие творите в Мое воспоминание». И вот, исполняя

это повеление, мы совершаем воспоминание Его жизни, страдания и смерти в таких священнодействиях.

Приносим Богу дары – хлеб и вино, из которых совершил Господь на тайной Своей вечери тело и кровь Свою, данные ученикам в пищу, чтобы получать через то оставление грехов и жизнь вечную. Господь сказал: *Аще не снесте Плоти Сына человеческого, ни пьете Крови Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53). Значит, не для одних апостолов Господь совершил таинство, когда, подавая им хлеб и вино сказал: *Примите, ядите, сие есть тело Мое... Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя...* Но по слову Своему: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Он во все времена, для всех верующих, духом и телом присущ, подавая им в таинстве, под видом хлеба и вина, тело и кровь Свою. Вот это-то Святейшее Таинство, подающее нам жизнь вечную, совершается у нас на литургии началом таким: из средины просфоры, – приносимого в дар Богу хлеба, вынимается часть, называемая Агнцем, по слову Предтечи, который называл так Спасителя мира. Сей Агнец крестообразно разрывается и пронзается с боку копьем, во образ того, что и Спаситель мира явился в мир для того, как пророки предвестили, чтобы пострадать и умереть на Кресте. В то же время вливается в чашу вино с водою, в знамение пролития крови Христовой, которая из ребра Его истекла вместе с водою, когда Он умер на кресте и был пронзен в бок копьем воина желавшего убедиться в смерти Его. Агнец, или часть просфоры, которая должна пресуществиться в тело Христово, полагается на блюде под звездицею и покрывается пеленою, в знак того, что и Христос был

обвит при рождении пеленами и положен в ясли, где и указан был чудесною звездою, приведшею мудрецов на поклонение Ему. Это священнодействие совершается священником в алтаре, при затворении царских врат, и тем напоминает тайну Рождества Христова; в храме читаются так называемые часы – третий и шестой, в которых псалмы Давидовы ясно пророчествуют о суде и страдании Христа, совершившиеся на деле в третий и шестой час дня. Эта первая часть литургии знаменует земную жизнь Иисуса Христа от рождения Его до крещения, проведенную Им в неизвестности. При этом как не сказать: как безрассудно поступают те люди, который не стараются присутствовать при этой части литургии, считая ее не важной, и спешат к обедне, когда услышат звон уже вовсю!

Со звоном во все колокола начинается вторая часть литургии словами священника: «Благословенно царство Отца и Сына, и Святого Духа»... Благословенно то малое стадо, которому благословил Отец небесный дать Свое Царство, бесконечно блаженную жизнь. Благословен Господь наш и *люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9). Затем произносится Великая ектения, – многие прошения необходимых нам благ; предстоящие же на клиросе поют «Господи помилуй»... Церковь Христова молится о всем мире, благосостоянии всех людей; не забыты ею и плавающие в море, и одинокий странник: всех она объемлет материнской любовью, всем полезного просит. Пойми же, христианская душа, какое право дано тебе от Бога: тебе поручено молиться за всю Вселенную, за весь род

человеческий. Усердной молитвой ты помогаешь спасению миллионам душ. Нерадивой, только мешаешь изливаться благоволению Божьему на тебя и на прочих людей. Через тебя не достигают спасения и другие.

После прошений поется благодарная песнь: «Благослови, душе моя, Господа»... и «Единородный сыне»... При этом, в знамении крещения Сына Божья, при котором отверзлись небеса, и явления Ему миру с благовестием, отворяются царские врата и совершается вход с Евангелием при пении: «Блажени нищие духом; яко тех есть царство небесное».

Затем чтение апостола напоминает то, что Господь, будучи на земле, посылал апостолов проповедовать по городам и селениям, куда Сам хотел идти на проповедь. Чтением же Евангелия вспоминается проповедь Самого Христа, слова Которого мы и слушаем при этом чтении.

В земной жизни Иисуса Христа приметны три отделения, или части: 1) от рождения и до крещения; 2) от крещения до страдания и 3) страдание и смерть, а затем, воскресение и вознесение на небо. И в литургии потому три части: 1) – проскомидия; 2) – литургия общая, при которой могут и оглашенные, т.е. некрещеные, не вполне уверовавшие во Христа, быть вместе со всеми верными, и 3) – литургия верных. Воззванием: – «оглашенные изыдите», – оканчивается вторая часть литургии, и затем начинается воспоминание страдания и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Требуется теперь от верных, оставшихся в храме, особое благословение к Богу, высокое благоразумие, – и они поют: «Иже, Херувимы тайно образующее»... Есть на

небе особый чин Ангельский, который одарен от Бога высоким разумом, или познанием тайн Божьих; и потому Ангелы в сем чине именуются Херувимами. Слово Херувим – значит разум. Вот и мы, доведенные учением и откровением Сына Божия до истинного богопознания и разумения тайн божественных, представляем теперь себя пред Богом как бы Херувимами, самыми благоразумными людьми. Потому и поем так: «Иже, Херувимы тайно образующее»... или, по-русски: мы, которые представляем собою Херувимов, Животворящей Троице Трисвятую песнь воспевая, оставим ныне всякое земное попечение, – чтобы достойно принять Царя всех, благочестно почитаемого и Ангельскими силами. В середине песнь эта прерывается совершающимся великим входом с дарами, знаменующим собой вход Иисуса Христа в Иерусалим на вольное страдание, при котором встречали Его, как царя.

За этим, после прошений: мира всему миру, единомыслия всем верующим, читается Символ веры: «Верую во единого Бога Отца»... Наступает время важнейшего священнодействия, – время действия Самого Святого Духа, и возгласом: «Станем добрее! Станем со страхом!». Вонмем, призываемся быть внимательными к делам Господним стоять с благословением и страхом. На возглас: «Горе имеем сердца!» – мы отвечаем: – «Имамы ко Господу». Блажен, кто избавлен от лукавого духа, и действительно ум и сердце имеет устремленными к Единому Господу. А кто не таков, тот должен помнить: Боитеся пред отцем, господином, властию и царем грешить: кольми паче пред Богом, Царем царей и Господем господей.

Не видите вы Его, но *Он видит вас, и смотрит на вас* (Пс. 32, 13; Иов. 28, 24)

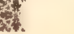
Господь, хвалу воздав на тайной Своей вечери и подавая хлеб, который благословил, сказал ученикам: «Сие есть тело Мое»... Благодарим Господа! Взывает и священник, который произносит затем от лица Господня: «Сие есть тело»... и, вознося дары к Богу, призывает на них действие Святого Духа, Который и претворяет хлеб в Тело и вино в Кровь Христову. В эти важнейшие минуты Богослужения поется: «Тебе поем»... и производится звон, чтобы и те, кто не могут быть у службы Божией в храме Божием, с благоговением помыслили о делах Господних, совершающихся в храме. Тем не больше ли мы, присутствующие у богослужения, должны углубиться в созерцание великих дел, совершающихся в этот час для нашего спасения? В противном случае Писание грозит нам, как и всем безрассудным, о которых сказано у пророка, за то, что они не внимательны к действиям Господа, *Он разрушит их и не созиждет их* (Пс. 27, 5).

Теперь мы видим, что литургия не есть одно простое воспоминание жизни Иисуса Христа, но и повторение того Таинства, которое совершил и повелел совершать Господь наш на Своей Тайной Вечери. И нам, как и апостолам Его, предлагается в снедь то же Тело и та же Кровь, которые были преданы смерти во оставление грехов, да вкушающие Их получим оставление прегрешений и наследники жизни вечной будем. Какое величайшее благо подается нам в час сей! Если бы раздавались только частицы одежд Христовых, то и такое даяние не должно ли бы почитаться великим благом? Ибо и прикасающиеся

одежд Христовых привлекали от Него целительную от недугов силу: скольких же благ сподобятся приемлющие в себя самое Тело и Кровь Христовы! *Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь во мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6, 56). Какое тесное соединение существа, подверженного тлению, с нетленным Божеством! Утроба человека земнородного делается небом, весь состав его обителью Самого Бога: вот что делает причастие тайн Христовых! И потому-то, – *ядый Мою плоть,* Господь еще сказал*, и пияй Мою кровь, имать живот вечный* (Ин. 6, 54). Таково вот угощение *Царя веков нетленного* (1 Тим. 1, 17), избавляющее нас от тления и смерти и дарующее нам бессмертную жизнь!

Если бы – скажем еще пример – человек, знаменитый в этом мире, пригласил нас к своему столу, как охотно поспешили бы мы на призыв его! Но что было бы, если бы поступил так сам царь, и при том с таким еще человеком, который законом был присужден к смерти? Впрочем, как ничтожны все эти сравнения с тем, что делает для нас Царь небесный! Как не редко случается, что матери отдают чужим воспитывать детей своих, чтобы только не истощить себя молоком, которое безболезненно отдается! Человеколюбец же Господь наш не потерпел подобного этому сделать с нами, хотя пища, подаваемая Им, стоила Ему самой жизни. Как же после этого не обратить нам внимание на любовь к нам Спасителя нашего?! Если бы мы заметили кого из нас, снявшего с себя последнюю одежду, чтобы прикрыть и тем сохранить жизнь нищего, умирающего от холода; как – подумали бы – сострадательна душа этого человека! Но не превышает ли Господь и такого человека Своею без-

мерной любовью к нам? Вот Он пригласил нас к своей трапезе – не из близких к Нему, но из ненавидящих Его, и за то осужденных на вечную смерть, и отдал нам не одежду Свою, но самое тело Свое: «Примите,» – так сказал Он, предлагая пищу бессмертия, – «Ядите, сие есть тело мое»... подавая и чашу жизни, также засвидетельствовал, призывая всех к ней «Пийте от нея вси, сия есть кровь Моя нового завета»... О, человек! – как бы так говорил Он этим к каждому из нас, – посмотри, как Я люблю тебя! Пришел Я к тебе, ненавидящему и отвращающемуся от Меня, и, оставив небесную Свою славу, тебя ради презрел Я всякое в мире этом поношение, потерпел заушение и заплевание, не пожалел Я крови Своей пролить на Кресте и души Своей отдать смертной муке, дабы только обратить тебя и соединить со Мною, а в соединении этом и получить тебе бессмертную, вечно блаженную жизнь. Пойми же уразумей превеликую Мою любовь к тебе.

Блажен, кто внимателен к этим словам Господним: придите, как говорил Он в Писании, *ядите Мой хлеб, и пийте вино, еже растворих вам: оставите безумие и живи будете, да во веки воцаритеся* (Притч. 3, 5, 6). Но *не во всех разум* (1 Кор. 8, 7), Писание свидетельствует и опыт тоже показывает. Вот отворяются царские врата, выносится чаша жизни, та самая, о которой еще пророк провозгласил: чашу спасения приму имя Господне призову, и произносится в услышание всем: «Со страхом Божьим и верою приступите». *Вкусите, и видите, яко благ Господь* (Пс. 33, 9), озаренный верою и ведением тайн Божьих провещал пророк, живший за тридцать веков до нас. И сам Господь ясно указал на то, что мы долж-

ны вкушать, чтобы познать, сколько благ Он – Господь наш: *плоть моя,* сказал Он, *истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питие* (Ин. 6, 55); потому говорит и до ныне чрез Писание всем нам: «Примите, ядите»... и также: «Пийте от нея вси»... А мы все ли приступаем к чаше жизни? О, долготерпеливый Господи! – часто ни один. Отчего же так? Страх ли Божий, с которым велят приступать, так действует, что понуждает нас чуждаться Господа, подобно Петру, который раз как-то сказал: *изыди от мене, яко муж грешен есмь, Господи* (Лук. 5, 8). Или, быть может, вера словам Господним уж слишком ослабела в нас: оттого мы и не дорожим вечною жизнью? Или что иное не допускает нас до соединения со Христом Богом, привлекает нас к занятиям и желаниям одной суетной сей жизни? Пусть о сем всякий из нас рассудит сам. Но только – и то сказать нужно – горе, горе тому, кто пренебрежет завет Господень новый, возвращающий человека к жизни вечной, завет не карающий, но спасающий. Великое бедствие постигло всех нас за несоблюдение того завета, который только предостерегал от смерти, определял неосторожному казнь. Сколь же выше того Новый Завет, – благодатный, примиряющий нас с Богом, объявляющий всем помилование и подающий средство к возвращению жизни вечной, – столь выше будет и наказание за пренебрежение его. Горе, великое горе, предстоит тому, кто не поверит, что Бог не хочет смерти грешника, но – еже обратитися и живу бытии ему, – кто не пожелает, чтобы Бог его помиловал, и не постарается исполнить того, что Господь заповедал в новом Своем завете, сказав: пийте от нея вси, сия есть кровь Моя Нового Завета!

Через пищу, мы погибли: чрез пищу, а не иначе, и спастись только можно. Чрез вкушение от дерева, еже разумети доброе и лукавое, мы предались смерти, не поверив слову истины: *аще снесте от него, смертию умрете* (Быт. 2, 17). Через вкушение же можем и возвратиться к жизни бесконечной, когда поверим только Сказавшему нам: *аще не снесте плоти Сына человеческого,* – Который есть вместе и Сын Бога живого, – *ни пиете крови Его, живота не имате в себе* (Ин. 6, 53). Там – в завете древнем грозит человеку Господь: аще снесте – смертию умрете; и здесь угрожает: аще не снесте, нипиете – живота вечного не будете иметь. Как сказано еще: *без веры невозможно угодить Богу* (Евр. 11, 6); так и есть на самом деле: если кто не будет иметь веры в пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Господню, тот и есть иначе не возможет плоти Его и пить крови Его: значит тот и жизни вечной наследовать не может. В ком не будет капли крови Христовой, тому бессмертия достигнуть нельзя; ибо Христос Господь есть Один только Начальник мира, – нашего примирения с Богом, или, как сказано еще а Писании, *Отец будущего века* (Ис. 9, 6). Потому и дети Его – все наследники жизни вечной – должны быть от плоти Его и кость от костей Его. В Нем только – Господе нашем Иисусе, Христе обитает, как сказано, *вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9), и оттого только с верою причащающиеся Тела и Крови Господней делаются *причастниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4). Освободил теперь нас Господь от древней клятвы, вывел опять на свободу: жизнь и смерть каждого из нас в его воле; хочет поверить слову истины, – истина освободит его от смерти; не хочет, – останется тогда во влас-

ти вечной смерти, вечного отчуждения *от Бога и жизни Божьей* (Еф. 4, 18). Жизнь от веры зависит; и смерть есть следствие неверия. Не поверил первый человек Божьему извещению: аще снесте – смертию умрете; не поверь и ныне, что приятием тела и питием крови Господней получит жизнь бессмертную, не увидит живота, не узнает, сколько благ Господь – останется в мертвом состоянии, – проклятым и отверженным от Бога. О, приступите же, желающие себе вечной жизни, приступите к чаше животворящей крови Христовой, но только со страхом Божьим и верою, и вкусите пречистого, безгрешного тела Христова, вкусите, и увидите тогда, сколь благ Господь наш Иисус Христос!

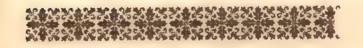
И вот – слава Господу Богу, не лишающему нас жизни вечной! Слава Богу! – слышится и пение: «Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите». Кто же это приступает так смело к источнику жизни, пьет струи бессмертия? Это малые дети, которых некогда и апостолы, имея ревность о чести Христовой, но не по разуму, старались не допускать до Него; но Господь Сам зато приблизил их к себе, обнял их и сказал: «Таковых есть царство небесное». Кажется, после столь ясного свидетельства Господня, не должны бы ныне быть таким людям, кои отстраняли бы детей от Христа; к несчастью же, есть и много таких, которые до причастия Христовых Таин не допускают малых детей. Это иноверцы – все народы не православной веры; они думают, что спасительное действие тела и крови Господней зависит только от разума причащающихся, и потому детей, как не имеющих настоящего понятия, не допускают соединяться со Христом. Это же суемудрые люди, показыва-

ющие себя мудрейшими в роде своем, не допускают из среды своей до принятия крови Христовой и всех простолюдинов. Знал Господь, что дерзость мудрости человеческой отнимает у многих меньших братьев Его подаваемую им чашу жизни, и, желая потому отвратить это зло, заранее сказал: «Пийте от нея вси». О хлебе же не сказал: «Ядите вси: и праведно, ибо некоторые не могут ясти», например младенцы; но самочиние не внемлет: нет, говорит, не все, но одни служители тайн должны причащаться крови Христовой, миряне же не должны; и они у них не приобщаются. После воззрения на такое помрачение разума иноверцев, как утешительно видеть точность в соблюдении слов Христовых православной церкви, которая допускает до причастия Тела и Крови Господней, наравне со всеми, и малых детей! Как, значит, счастливы эти дети, у которых родители православные, и матери так благоразумны, что вместе с молоком своим питают их и животворящею кровью Христовою!

После всего вышесказанного, надобно заметить еще то, что явление чаши жизни и приобщение верных напоминает собою воскресение Христово и явление Его ученикам в продолжении 40 дней. А затем последнее явление чаши, с возгласом священника: «Всегда, ныне и присно, и вовеки веков», – знаменует вознесение Христа Бога нашего на небо, при котором Он обещал пребывать с верующими в Него во все дни до скончания века; что и исполняет, пребывая с нами не только Духом Своим, но Телом и Кровью Своей.

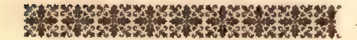
О, как благ Господь! Как Он близок к нам и, не смотря на наше неблагоразумие, всех нас не оставляет!

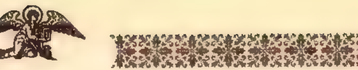

О молчании

О, окаянный аз! взывал пр. Исаия; яко человек нечисты устнимый, посреди людей нечистыя устне имущих аз живу (Ис. 6, 5). И пророк Давид вопиял: *Спаси мя, Господи... яко умалишася истина от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему* (Пс. 11, 2–3). Еще он же говорит: *Разумейте же, безумнии в людех, и буди некогда, умудритеся* (Пс. 93, 8). Познайте, что *потребит Господь вся устны льстивыя, язык велеречивый* (Пс. 11, 4). Все те погибнут, которых помыслы бродят *и язык их прейде по земли* (Пс. 72, 9). Но и о таких пророк молит Бога: *восстань, Господи, наведи страх на них; пусть они знают, что во всякое время пути их гибельны, в сердцах их нет страха Божья – начала премудрости, нет и помышления о Боге.* А о таких, кото-

рые не думают и не говорят о Боге, а только об одном суетном и земном, уже сказано: *возвратятся* во ад все *забывающии Бога* (ср.: Пс. 9, 18); Господь во гневе Своем погубит их, и пожрет их огонь.

Из этого видно, в каком опасном положении находимся все мы, которые любим говорить о земном и суетном, занимаемся лишь пустыми разговорами во всякое время! Тогда как только *добрый человек* от *доброго* сокровища (сердца своего) *выносит доброе* (Мф. 12, 35), а *сущий от земли... и говорит, как сущий от земли* (Ин. 3, 31), толкует об одном земном и больше ни о чем знать не хочет. Как от худого дерева родятся и плоды худые, так и от его растленного ума и сердца исходят помышления и слова пустые, в которых нет и воспоминания о Боге. Но – придите, говорит нам Дух Божий, глаголавший в пророках, послушайте, страху Господню научу вас: кто любит жизнь и желает видеть дни свои вечно блаженными? *Удержи язык твой от зла* (Пс. 33, 14) – от зла всеобъемлющего, в котором *весь мир лежит* (см.:1 Ин. 5, 19). Поэтому только тот соблюдает душу свою от погибели, кто хранит уста свои (ср.: Притч. 13, 3), бережется от всех бесед, которые тлят обычаи благи. Для сего посмотри на преданных миру, на всех, которые погрузились в заботы этой душепагубной жизни: они говорят только о суетном, помышляют об одном земном, *и в сердце глаголаша злая* (Пс. 11, 3). И при всем том, всякий из них уверен, что Господь по множеству гнева Своего не взыщет с них – *и в род и род не приключится им зла.* Вот чему учит миродержец сынов века сего, дух тьмы, дух лукавый, и они его слушают! Думают, что Бог не поступит

так, как возвестил: *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда* (Мф. 12, 36). Но Господь что говорит: *ни одна черта не прейдет от закона, пока не исполнится все. И небо, и земля прийдут, слова мои не прийдут* (ср.: Мф. 5, 18; 24, 35). Кто *скажет брату* напрасно: пустой ты человек, тот *подлежит* верховному судилищу; *а кто скажет: безумный* ты, *тот* подвержен будет *геенне огненной* (Мф. 5, 22). Мы же и при таком страшном законе Господнем не знаем, как и обозвать другого! И не разумеем мы, бедные умом, что – *кто ругается* человеку, как сказано в Писании, *хулит Творца* его (Притч. 17, 5).

Все мы много согрешаем, говорит ап. Иаков, и только тот совершен (в разуме), *кто не согрешает в слове.* Еще он указывает и на орудие греха: язык много делает зла; *это – неудержимое зло* (ср.: Иак. 3, 2, 5, 8). Откуда у нас вражды и ссоры? Все от злого языка, он воспаляет круг жизни и, развращая многих, далеко вокруг себя распространяет пагубу. Им изрыгается из сердца срамословие, как поток грязной воды; им высказываем мы презрение к ближнему и проклинаем человека, созданного по образу Божию; и во всех грехах во-первых участвует злой язык. Языком своим злоязычный губит ближнего своего; *он исполнен* у него *смертоносного яда* (см.: Иак. 3, 8). Посмотрим на людей, отчужденных от жизни Божьей, сидящих во тьме и тени смертной; все речи их не что иное, как реки смертоносной воды, нередко они делаются шумными, и тогда, как свирепые волны покрываются пеною, так и их разговоры оглашаются срамною бранью. Поэтому, братья, будем безмолвствовать, особенно, кто склонен к осуждению

и раздражению; тому, говорит Писание, кто как и братоубийц Каин, *хранит в сердце своем гнев и над человеком, подобным себе, не имеет милости. Гнев же и ярость, как сказано, и сия суть мерзость; и муж грешник одержан ими будет* (Притч. 28, 4; 27, 31). Чтобы не поддаться этому злу, ищущему всех поглотить, будем строго хранить молчание, когда грех этот наступает на нас; потому что *хотя и мягок язык, но пронзает сердце, и язва язычная сокрушает внутренности* (Притч. 28, 20). Так же, когда и злоязычный вооружится на нас, будем поступать, как и Давид, который говорил: положих устом моим хранило, внегда востати грешному предо мною (Пс. 38, 2). Оберегаться должно не только брани, но и споров и жалоб, как учит Писание: хранитеся от роптания неполезна. И кийждо искренняго своего не оскорби, и даже до века не воспротився глаголу его (Притч. 16, 28).

Муж язычен не исправится на земли (Пс. 139, 12), сказал прор. Давид; поэтому *разумный человек молчит* (Прит. 11, 12). *Глупый* же, как сказано, *наговорит много* (Еккл. 10, 14). Блажен, кто уподобляется Давиду, который говорил: *да не возглаголют уста моя дел человеческих* (Пс. 16, 4). Потому что человек премудр умолчит во времени; а умножай словеса мерзок будет (Сир. 20, 7, 8). Обуздывай язык тихо, мирно поживет; и не ненавидяй велеречие умалит порок (Сир. 19; 6). Еще сказано: *При многословии не миновать греха* (Притч. 10, 19); а *кто хранит уста свои, соблюдает душу свою* (Притч. 13, 3). Из этого пойми, неразумный, что если ты многоглаголив, то, верно, и многогрешен, если не хранишь свои уста, то, наверно, не спасешь и душу. У

Льва — ук

того, кто *не обуздывает своего языка... у того пустое благочестие* (Иак. 1, 26). Вот еще признак богомудрой души: ни пред кем не выказывать себя, что ты умнее его, ни с кем не спорить, никому не объявлять своих нужд, кроме крайней необходимости, и ни с кем не говорить о своих делах, которые могли бы показать тебя или великим, или презренным. Особенно берегись охоты учить других, как льва, бросающегося на всякого встречного, и никому не обличай ни в ком порок, но себя только считай во всем виновным и безответным. Знай, что тот Богу любезный человек, который пред всеми смиряется и даже говорить не смеет; а кто любит показать свое знание и умение говорить, тот пусть не хвалится своею мудростью, которая в нем душевная и, еще может быть, бесовская, если он высказывает в себе *зависть и сварливость* (см.: Иак. 3, 5, 14). Потому что премудрость, которая от Бога, всегда бывает мирна, кротка, благопокорлива, исполнена милости и слов благих (ср.: Иак. 3, 17). Если этот и говорит когда, то возвещает о делах Божьих, восхваляет подвиги угодников Христовых или же сетует об общей погибели и умоляет своих собратий, чтобы они помнили Бога и внимали Его словам. Постараемся и мы, братья, если молчать не хотим, то говорить только то, что служит для назидания в вере, чтобы слова наши доставляли благодать слушающим.

Ах, как надо быть благоразумным и осторожным во всяком слове! Это можно уразуметь из следующих слов Господних: *от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37). Слышишь, человек, что говорит тебе сам Бог: язык твой может спасти и погу-

бить тебя! Писание учит тебя: *словесем твоим сотвори и вес и меру и устам твоим дверь и завору* (Притч. 28, 29). Подражай, если хочешь спастись, сыну Сирахову, который взывал: кто даст ми во уста моя хранилища, и на устне мои печать разумну, да не падуся от них, и язык мой да не погубит мя (Сир. 28, 30)? Молись, как и прор. Давид: *Положи, Господи, хранение устом моим* (Пс. 140, 3); и, подобно ему, изъявляй такое желание, выполняй такой обет: *Рех, сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим* (Пс. 38, 2). Помни, что *сокровенный сердца человек,* соблюдается *в нетленной красоте кроткого* и (только) молчаливого духа (1 Петр. 3, 4). Блажен, кто любит молчать и даже о полезном говорит с немногими и немного. Человек, который познал пользу молчания, уклоняется от бесед с людьми мира сего; а если случится быть с богомудрыми, то больше любит слушать, нежели говорить. Я был нем и безгласен, говорил о себе прор. Давид, и молчал даже о добром (ср.: Пс. 38, 3).Подлинно, великое дело молчание! Во многих случаях человек ублажается за то только, что молчал. Но величие *кроткого и молчаливого духа* наиболее пред Богом многоценно (см.: 1 Пет. 3, 4). Ибо Господь говорит: *на кого Я призрю* – то есть, посмотрю с любовью, благоволением – только на кроткого и молчаливого (ср.:Ис. 66, 2).

Тот только совершенный, богоугодный человек, кто не согрешает в слове; а мы много согрешаем все, и сколь много – это можно уразуметь из притчи, в которой Господь, представляя Себя царем, *восхотевшим сосчитаться с рабами своими* (см.: Мф. 18, 23), все грехи человека, соделанные словом, означает тьмою

тысяч талантов, или, по нашему счету, двадцатью пятью миллионами рублей. И действительно, если потребуется ответ в день судный, как Господь сказал, за всякое праздное слово, то человек неминуемо останется безответным, долг его, вполне неоплатным. Из этого должно заключить, что молчание приятно Богу, когда оно освобождает от грехов; и оно весьма полезно для спасения души. Поэтому усвой себе в отношении молчания такое правило и держись его в продолжение всей жизни: удаляйся всякого празднословия, мало говоря и о добром, потому что от многоглаголания не избежишь греха, а без нужды и вовсе не говори. Когда сближаешься с людьми, которые не нуждаются в твоем совете и не просят тебя о том, то будь как Давид, который мог сказать пред Богом: Онемех и не отверзох (Пс. 38, 10). Если принужден будешь нечто сказать на пользу души, то знай, что правда Божья высказывается в мире и то одними любящими мир; а кто являет в себе неразумную ревность, тот управляется ложною мудростью, хоть и о добре он говорит, но грешит только.

Итак, «огради себя молчанием», как говаривал иногда отец Серафим, саровский пустынник: потому что это одно может привести тебя в мирную и малогрешную жизнь. Знай, что молчание ради спасения души доставлять ей глубокий разум; и невежа бывает умен, когда молчит; поэтому молчание твое да будет до вопроса. И если вопрошен будеши, так учит писание, сократи слово, малыми многая изглаголи, и буди яко ведый и вкупе молчай (Сир. 32, 9, 10). Сдерживай уста, разумен будешь (Притч. 10, 19).

Спросил некто преподобного Пимена; если я увижу что-нибудь хорошее или услышу, позволительно ли сказать об этом кому-нибудь? И он отвечал: «В Писании что сказано: Кто дает ответ не выслушав, тот глуп (Прит. 18, 13); потому, если спросит кто тебя, скажи; а если никто не спрашивает – молчи. И преподобный Памво, на вопрос: хорошо ли хвалить ближнего, отвечал: «А молчать еще лучше». И Арсению великому был голос с неба: «Пребывай в молчании, потому что это корень безгрешности».

!!! Молчать всё!

Для спасения души мне надо молчать Я

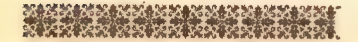
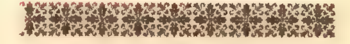
Великая грешница убила дочь свою аборт в 3 месяца сделала - И. Теперь одинокой. Плохой у меня сын и плохая сноха. Они со мной не разговаривают. И внука не допускают до меня.

Я хочу переделать все или иметь сына. Или умереть

О суеверии

К числу таковых, которые поступают *по суетности ума своего,* как сказано в Писании, *будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества* (Ефес. 4, 17–1), принадлежат и все суеверные люди. Чуть кто захворает у них в семье или беда какая случится – к кому бегут эти люди? Кого просят о помощи? Того ли, Кто сказал: призови Меня в день лют, и изму тя? Увы! эти люди, почитая себя как бы чуждыми Божьего о них промышления, при всех своих несчастьях помощи Бога небесного не ищут. Иной из них, и не подумав о Владыке живота и смерти, ищет скорее знахарку; другой бежит за наговорами к подобному себе безумцу, который тотчас смотрит в воду или шепчет в соль, а сам крестится, стараясь тем показать, что читает молитву – но какую? О, если бы кто послушал какой у него несмысленный набор слов: нет-то в нем ни складу, ни ладу! Однако же суеверные люди уверяют, что этот наговор помогает их больным.

Посмотрим еще, что делают суеверы: кому неизвестно, что Господь, положив во власти Своей времена и лета, не дал людям знать будущее? Однако же непокорные Богу, как бы наперекор судьбе Его, и в этом нечто сделать успевают с помощью бесовской хитрости. Чтобы угадать, узнать будущее, пронырливый дух бесовский научает некоторых составляет гадательные книги и изъяснения сновидений; то велит иным смотреть в воду, выливать в нее растопленный воск или олово; другим советует раскладывать игрушки малоумных людей или, как их называют, карты и гадать по ним – что будет? Также заставляет еще ворожить ячменем и бобами. И вот все это, мы видим, делают суеверные люди с удивительною покорностью диавольской воле, и – что всего хуже! – при таком рабстве противнику Божью малоумные думают, что они в этом не согрешают, ничего богопротивного не делают. О, горе же нам! сколько у нас злых дел и ведомых, и неведомых нам! И вот; когда Господь не потерпит нашим грехам и накажет иного из нас, он и жалуется в недоумении: «За что это меня Бог наказывает?» А лукавый дух, пользуясь таким худоумием, опять шепчет: «Это, непременно, тебя кто-нибудь сглазил, или вот тот-то обурочил, с таким-то вот встреча бывает недобрая – от него привелось все горе терпеть». И для охранения от всего такого учит человека древний человекоубийца – хитрый змей: то камешек какой или травку с наговорами, то змеиную кожицу или убитую ящерицу и иное что, но только с каким-нибудь приговором, завертывать в тряпку и вешать на кресте, на шею, с тою уверенностью, что этот камешек или ничтожная травка не допустит до него

никакого зла, сохранит и спасет от всякого злого человека. Господь же, не хотящий смерти грешника, делает то, что со временем обнаруживается и это лукавство коварного демона: человек не видит себе пользы и от этих вымыслов и бесовских уловок. И вот что опять делает тогда неистощимый в кознях чародей! Он учит вдавшегося в его прелесть человека предполагать недобрые дни, в которые будто бы что ни начнет он делать – доброе или худое, непременно выйдет неудача, под конец будет озлобление. И потому ученики лукавого духа признают, что понедельник и пятница – самые тяжелые дни в неделе, а из того и выходит, что они, и сами того не замечая, слагают вину всех своих бед на Самого Бога, Творца всех времен, Который на самом деле не созидал никогда злых дней для твари Своей. И вот такая-то безумная хула на Бога также не считается грехом безрассудными людьми.

Лишившись доверения Богу, чего только не придумает суеверный человек, изыскивая себе счастья и охранения от бед; а дух лукавства, или, как Господь назвал его, *отец лжи* (Ин. 8, 44), и берет его за ум, как бы за руку, и водит его по дебрям разного суеверия и бесчиния. Кроме вышесказанных глупостей, находятся у нас еще разные приметы, происшедшие от бесовских вымыслов, а именно: кто в крещенский вечерок, или в Великий Четверток, а равно в Вознесеньев день, сумеет сделать хоть одну диавольскую выдумку, тот легко может добыть себе счастья на круглый год, и все это простым способом. Например, чтобы сберегались у кого деньги, водилась скотина, чтобы не изобижен он был от Бога всяким добром, нужно ему непремен-

но в указанные дни, вечерком или утром на заре, сосчитать свои деньги, курить разной дрянью свой скот и еще самому скакать через огонь или тому подобное делать глупости; а иначе целый год не увидит себе ни капли ни в чем счастья. Вот что заставляет дух богопротивный делать крещенного человека, и он охотно повинуется ему, как малоумный, прыгает через огонь, окуривает скот, ходит по соседям, стуча у каждого под окном с заколдованным вопросом: «Есть ли сколь деньжонок? Водится ли скотинка?» И на желанный ответ подтверждает своим словом: «Ну, чтобы и были! Чтобы в веке не переводились!» И этим утверждается за соседом счастье на весь год, Бог же, сияющий своим солнцем на злых и благих и посылающий дожди с небес на праведных и неправедных, если и наделяет таких людей всяким добром, то представляется глупому их разуму, что счастье валит к ним горой именно за их хитрые уловки.

При этом недобром обычае нашего брата вот что кажется еще удивительным: почему отцы духовные, многие пастыри наши сквозь пальцы смотрят на глупые проделки овец своих? Почему эти руководители в деле спасения не вразумляют нас всего этого не делать? Вы ели тук, говорит Господь таким пастырям, *и волною одевали, откормленных овец закалали, а стада не пасли... вот Я – на пастырей взыщу овец Моих* от рук ваших (Иез. 34, 3, 10). С усмешкою, смотря на глупости овец, говорят еще иные пастыри: «В этом ничего важного не заключается: это не более, как одна глупость». И всякий скажет, что глупость – больше ничего; но почему же не обратить внимание хотя на то, когда со-

вершается эта глупость, в дни-то, дни-то какие? Да и кроме того, не производит ли эта глупость великого помрачения ума, по слову истины: мала закваска, но все смешение квасит? Конечно, не зла желают эти люди кому сделать, но добра себе ищут; но каким путем? Тем ли, который указан Христом, или инуде прелазят, как тати, и стараются разными уловками похитить Божье к ним благоволение?

Братья! я не пастырь, а собрат ваш, и не по обязанности потому, но по любви к вам говорю: други мои, все вы, которые любите лечиться наговорами, или гадать, или суеверными охранять себя от зла и принимать добро, подумайте, прошу вас, истинную ли веру в Бога имеем мы? *Дух* Божий *ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским* (1 Тим. 4, 1, 2). Не эти ли самые мы, внимающие учениям бесовским? Не те ли *отделяющие себя от единства веры* (Иуд. 1, 19), которым Господь с угрозою говорит: *вы говорите пустое и видите ввидениях ложь, за то вот Я – на вас* (Иез. 13, 8)? О, если бы мы хотя ныне устрашились угроз Бога нашего! Устрашимся же, возлюбленные! прошу вас: ведь страшимся же лишения временных благ; не более ли должны страшиться имеющего власть ввергнуть нас в дебрь огненную? *Ей, говорю вам,* глаголит нам Сам Господь Спаситель наш, *того бойтесь* (Лк. 12, 5).

И вы, богобоящиеся братья, ищущие всеми мерами спастись душам вашим, будьте внимательны ко всему и созидайте свое спасение, не якоже не мудри, но яко премудры, сохраняющие веру Христову от всех бесовских

ухищрений. Для этого держитесь одного руководства Православной Церкви; потому что хитр лукавый дух, он против спасения душ не затруднился придумать много разных средств – да и каких еще? – самых удобных и простых, но только не таких, какие Господь узаконил. У лукавого составлены для этого разные списки, свитки, сновидения под названием свиток иерусалимский, сон богородицын и тому подобные глупые выдумки, через которые обещается избавление от всех зол временных и непременное спасение для души, кто будет прочитывать, или прослушивать, или хранить только в доме, особенно носить за пазухой эти сказки; но кто не верит им, на того вот и изливается в конце этих сочинений рекою яд адского змея из уст тех обманщиков, которые писали эти бесовские вымыслы и которые если не покаялись, то сидят во тьме кромешной и ждут, кто придет к ним со свитком иерусалимским или сном богородичным. Братья! не верьте этим безумным вымыслам самых безумных людей; знайте, все эти богопротивные святотатственные басни отвергнуты Христовою Церковью, и те, которые им верят, почитают их душеспасительными, предаются аноем, – отлучению от причастия Святых Тайн, как сказано в Номоканоне: «Иже веруют: ов убо день благ, ов же зол, или привешивания на шею возлагают, яко недуги и уроки отгоняти буесловят, или змея носят при себе, или на очи и уста прикладывают его кожицы, яко здравия от сего мысляще получити, или гласовом птичьим веруют и злым встречам, или в Великий Четверток нечто умышляюще получити, суеверные дела творят, или в день Крещения и Вознесения гаданьями счастье свое

предузнают, или наговорная снадобья огнем палят и от них курятся или хартии, содержащие некие сказания ложные, имеют спасения ради и веруют имущих в себе духа прорицающего, или ино что суеверное творят, отлучению предаются и к причастию без епитимии не допускаются зане вся сия от бесов, действуются». Подобно сему принимать не должно и наговоров от болезней в воду ли, или соль, или иное что: «Аще и Святыя Троицы имя глаголется на сицевых, аще и святых будут призвания, аще и знамение крестное совершается, бежати подобает сицевых и отвращатися», говорит святой Златоуст (в 20 правиле Номоканона).

Подписано в печать 10.10.2007.
ФОРМАТ 84X108/32. Печать офсетная.
Бумага газетная. Гарнитура «Warnock Pro».
Печ. л. 1. Усл. печ. л. 1,68. тираж 10 000 экз. Заказ 74574
Адрес издательства «Паломник»: 127994, Москва. ул. Сущевская. 21
Адрес издательства «Изографъ»: 105312, г. Москва, ул. Борисовская, д. 3, стр. 2
Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Молодая гвардия».
Адрес типографии: 127994, Москва. ул. Сущевская. 21

105312, г. Москва, ул. Борисовская, д. 3, стр. 2

Попечением прихожан храма
Успения Пресвятой Богородицы